

Вэнь Чи не успел даже смутиться, когда знакомое чувство тошноты снова, как змея, скользнуло по его горлу.

Он хотел похлопать того человека по спине, но потом вспомнил, что он только что облевал всю его спину, поэтому тут же убрал руку и в конце концов просто толкнул его плечом.

Тело мужчины было жестким, как дерево. Он как будто не почувствовал толчка Вэнь Чи, сделал шаг и продолжил двигаться вперед, однако на этот раз он не использовал цингун, а просто делал большие и быстрые шаги.

Вэнь Чи чувствовал себя крайне некомфортно, не так давно его стошнило, а теперь еще и этот человек держал его верх ногами на плече. Колебания от шагов мужчины были очень большими, из-за чего он раскачивался из стороны в сторону до головокружения.

Тошнота, застрявшая в горле, неуклонно нарастала.

Ему снова захотелось блевать.

В этот момент ночной ветер донес холодный голос мужчины: "Проглоти обратно."

Вэнь Чи: "....."

Мужчина сказал: "Если ты посмеешь блевануть еще раз, я здесь же убью тебя."

Несмотря на то, что человек намеренно понизил голос, Вэнь Чи все равно с первого раза узнал его личность.

От удивления Вэнь Чи открыл рот и попытался заговорить, но понял, что не может издать ни звука.

Мужчина принес его в заброшенный дом, местонахождение которого он не знал. Этот человек хорошо ориентировался в заброшенном доме и без проблем перемещался по нему, наконец, открыв каменную дверь в темную комнату, похожую на кабинет.

Войдя в темную комнату, первоначально неясное зрение резко осветилось.

В темной комнате горело множество свечей, и помещение не было таким обшарпанным и старым, как снаружи, напротив, оно было прибрано, и даже столы, стулья и кровати были в полном комплекте.

Мужчина бесцеремонно бросил Вэнь Чи на пол.

Вэнь Чи поежился от боли и попытался встать с пола. В результате ему потребовалось много времени, чтобы вспомнить, что ему нажали на акупунктурные точки. Находясь в таком положении, ему ничего не оставалось, кроме как сдаться и закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

Мужчина ходил по темной комнате, как будто что-то ища. Когда он обернулся, он увидел, что Вэнь Чи закрыл глаза, как будто мог заснуть в любой момент. Он на мгновение замер, а затем с явным гневом подошел к Вэнь Чи.

Он присел на корточки, схватил Вэнь Чи за воротник и гневно сказал: "Ты сделал это специально, не так ли?"

Вэнь Чи, наконец, немного восстановил силы, но ему все еще было очень плохо. Он вяло поднял глаза и посмотрел на маску перед собой. Он открыл рот и пожал плечами, показывая, что не может издать ни звука.

Мужчина остолбенел, на мгновение задумался, после чего разблокировал акупунктурные точки на теле Вэнь Чи.

Невидимая веревка, которая туго связывала Вэнь Чи, мгновенно исчезла. Он почувствовал облегчение и быстро принял удобное положение, бессильно сев на пол, однако рука мужчины все еще держала его за воротник, немного затрудняя ему дыхание.

Вэнь Чи сказал: "Отпусти."

К сожалению, мужчина не только не отпустил его воротник, но и, словно разгневанный его словами, начал постепенно больше натягивать его. Он приблизился к Вэнь Чи, и в его нарочито пониженном голосе послышалась пугающая холодность: "Ты не сможешь сбежать, просто жди, пока он придет за тобой."

- "Я знаю, что не смогу сбежать." - Вэнь Чи вздохнул и сказал. - "Поэтому я и не буду сбежать."

Мужчина, похоже, не ожидал, что Вэнь Чи окажется таким разумным, он снова замер и свирепо сказал: "Даже не вздумай хитрить! Если я узнаю, что у тебя есть какие то мелкие мыслишки, я сразу же убью тебя!"

Вэнь Чи издал смешок, услышав его слова.

Взгляд мужчины внезапно похолодел, наполнившись убийственным намерением, этот взгляд, словно острый клинок, был направлен на Вэнь Чи.

Но он не тронул Вэнь Чи, очевидно, он из-за чего-то сдерживался.

- "Если бы ты хочешь меня убить, почему бы тебе не сделать это прямо сейчас? Зачем приводить меня сюда, чтобы убить?" - Вэнь Чи неотрывно смотрел на маску перед собой, а затем весело сказал. - "Ты не будешь этого делать? Хуа Цзыцзан."

Внезапно услышав свое имя из уст Вэнь Чи, Хуа Цзыцзан на мгновение прекратил натягивать его воротник.

Вэнь Чи слегка отпрянул назад и нахмурился: "Я же не настолько тупой, чтобы не узнать твой голос."

После этих слов Хуа Цзыцзан понял, что больше нет необходимости скрываться. Он внезапно отпустил воротник Вэнь Чи и потянулся, чтобы снять маску.

Вэнь Чи поднял голову и перед его глазами предстало необычайно бледное лицо. Хуа Цзыцзан сильно похудел по сравнению с тем, что помнил Вэнь Чи, его черные волосы в беспорядке рассыпались по плечам, он опустил веки, и его вялые глаза на долю секунды уставились на Вэнь Чи.

— Неожиданно, Хуа Цзыцзан стал таким, — Вэнь Чи не мог подавить удивление в своем сердце.

Было очевидно, что дела у Хуа Цзыцзана в это время шли не очень хорошо.

Хуа Цзыцзан заметил сложное выражение лица Вэнь Чи, и в его глазах промелькнула тень зловещих эмоций.

Теплый желтый свет от свечи падал на правую половину его лица, половина которого была на свету, а половина - в темноте. Его слегка свирепое выражение становилось очевиднее между светом и тенью. Он выглядел как демон, вылезший из ада.

Вэнь Чи почувствовал, как у него онемела кожа головы от его ледяного, и он обиженно закрыл рот.

К счастью, Хуа Цзыцзан снова ему ничего не сделал. Бросив на него глубокий взгляд, он развернулся и пошел в сторону внутренней комнаты. К тому времени, когда Хуа Цзыцзан снова вышел, он уже переоделся в темно-синюю одежду, а его длинные взъерошенные волосы были небрежно собраны в пучок.

В темной комнате было много всего, были даже запасы еды, но вот только вымыться было негде, поэтому Хуа Цзыцзан мог только принести таз с водой и с трудом вытереть спину.

Однако запах блевоты, которую изверг Вэнь Чи, был настолько сильным, что, казалось, смешивался с окружающим воздухом, и стоило Хуа Цзыцзану сделать вдох, как он ощущал этот неприятный лекарственный запах.

Сам Хуа Цзыцзан - несколько мизофобный человек, но, к сожалению, эти люди все время преследовали его, а он прятался, как мышь, чтобы не быть пойманным ими.

Однако скрываться было нелегко. Он думал, что уже привык к такому образу жизни, но пронизывающий запах лекарства все еще убивал его.

Хуа Цзыцзан чувствовал чрезвычайную тревогу, как будто в его груди жил зверь, который все время безумно царапал его тело изнутри, отчего его настроение становилось все хуже и хуже.

Выйдя из внутренней комнаты, он поднял глаза и увидел, что Вэнь Чи в какой-то момент поднялся с пола и забрался на единственную в темной комнате кровать. Он удобно расположился посреди кровати и даже натянул угол одеяла, прикрыв живот.

Хуа Цзыцзан: "....."

Он глубоко вздохнул, с трудом подавляя гнев, который уже зарождался в его голове, и подошел к кровати.

Вэнь Чи не только лежал посреди кровати, но и закрыл глаза, как до этого. Казалось, что он может заснуть в любой момент.

Хуа Цзыцзан потерял всякое терпение и гневно хлопнул рукой Вэнь Чи по боку.

Поверхность кровати резко опустилась, Вэнь Чи открыл глаза и встретился с до крайности мрачным взглядом Хуа Цзыцзана. Он испугался и поспешно перекатился на другую сторону кровати. Стабилизировав свое тело, он сердито сказал: "Ты что делаешь?!"

Хуа Цзыцзан убрал руку, его глаза были холодными, когда он посмотрел на Вэнь Чи, лежащего на кровати: "Уходи с кровати."

Вэнь Чи немного ошеломился от перемен настроения Хуа Цзыцзана. Он помнил вежливого Хуа Цзыцзана из прошлого. Даже если он был зол до крайности, он не сказал бы ни одного резкого слова. Неожиданно, после того, как Хуа Цзыцзан сорвал "маску" со своего лица, его настоящий нрав оказался вот таким. Не понятно, были ли последние события слишком большим ударом для Хуа Цзыцзана или он просто все время притворялся.

Вэнь Чи некоторое время копошился на кровати, не желая вставать с нее.

В этой темной комнате была только одна кровать, на которой было удобнее всего лежать, остальные места, где можно было посидеть, - это либо бамбуковые стулья, либо каменные скамейки. Он только что попробовал, и сидеть на них было очень больно.

- "Тебе нужна кровать? В таком случае я не буду ложиться и просто посижу на краю." - Вэнь Чи попробовал поторговаться.

- "Уйди с кровати." - Хуа Цзыцзан отказал Вэнь Чи холодным и жестким голосом. - "Раз уж ты не хочешь уходить сам, почему бы мне не помочь тебе?"

Вэнь Чи, которому угрожали, быстро слез с кровати.

Вэнь Чи подумал, что Хуа Цзыцзан хочет воспользоваться кроватью, но кто знал, что он не собирался ни садиться, ни ложиться на нее. Он взглянул на постельное белье, которое было испорчено Вэнь Чи, развернулся и подошел к каменной скамье, чтобы сесть.

Вэнь Чи: "....."

— Что с ним не так?

Вэнь Чи ненадолго задумался, прежде чем понял, что то, как Хуа Цзыцзан только что обращался с ним, не имело ни малейшего отношения к использованию или неиспользованию кровати. Хуа Цзыцзан просто хотел усложнить ему жизнь.

С этой мыслью Вэнь Чи шаг за шагом двинулся к каменной скамейке напротив Хуа Цзыцзана и уже собирался сесть, как услышал черствое высказывание, брошенное с противоположной стороны: "Если хочешь сдохнуть - садись."

Вэнь Чи остановился и был слишком напуган, чтобы сесть. Он встал перед каменной скамьей и посмотрел в сторону Хуа Цзыцзана, который уже отдыхал с закрытыми глазами: "Ты продолжаешь говорить, что убьешь меня, но чем ты тогда будешь угрожать Ши Е, если сделаешь это?"

Хуа Цзыцзан поджал посиневшие губы и не ответил Вэнь Чи.

Увидев это, Вэнь Чи тут же ухватился за эту тему и продолжил разведывать: "Ши Е нужен живой я, а не труп."

Хуа Цзыцзану, казалось, надоела болтовня Вэнь Чи. Он слегка нахмурился, но не открыл глаза. Он шевельнул губами и сказал холодным голосом: "Ты сказал, что нужен ему живым, но есть тысяча способов оставить тебя на последнем издыхании, но живым....."

Сказав это, Хуа Цзыцзан медленно открыл глаза, его полный жестокости взгляд остановился на лице Вэнь Чи. Он слегка улыбнулся, но, к сожалению, в его выражении лица не было ни малейшего намека на улыбку: "Я не против позволить тебе испытать это."

Вэнь Чи мгновенно замолк.

Хотя он знал, что Хуа Цзыцзан не станет так просто лишать его жизни, он не осмеливался опрометчиво бросать ему вызов: кролики кусаются, когда они встревожены, не говоря уже о том, что в этот момент Хуа Цзыцзан выглядел, как злодей.

Но одно можно сказать наверняка: ситуация на стороне Ши Е не так плоха, как он думал.

В противном случае Хуа Цзыцзан не обратил бы на него внимания, а тем более не рискнул бы угрожать им Ши Е: Ведь если Ши Е не купится на провокацию Хуа Цзыцзана, то все, что сделал Хуа Цзыцзан, будет напрасным.

Он был последней соломинкой, которую Хуа Цзыцзан держал в своих руках, и, вероятно, даже сам Хуа Цзыцзан не был уверен, что это полезная соломинка.

Вэнь Чи не ожидал, что в итоге именно он потянет Ши Е вниз. Он внимательно осмотрел темную комнату и обнаружил, что площадь темной комнаты была очень большой, но в ней не было ни одного вентиляционного отверстия. Единственным местом, откуда поступал воздух, была каменная дверь, которую только что открывали.

Но каменная дверь открылась, а затем плотно закрылась.

Вэнь Чи некоторое время смотрел на каменную дверь и хотел подойти поближе, чтобы рассмотреть ее, но, как только он сделал шаг, Хуа Цзыцзан, который, казалось, что-то почувствовал, внезапно открыл глаза.

Хуа Цзыцзан, нахмутив брови, посмотрел на Вэнь Чи.

Сравнив свои силы и силы Хуа Цзыцзана, Вэнь Чи немного испугался Хуа Цзыцзана. Получив один взгляд-кинжал Хуа Цзыцзана, он поспешно вернулся на свое прежнее место.

Только тогда Хуа Цзыцзан снова закрыл глаза.

Вэнь Чи с некрасивым выражением поджал губы, и, увидев, что он не сможет открыть каменную дверь своими силами, он тут же немного сдулся.

Но вскоре он снова оживился, вспомнив, что, когда Хуа Цзыцзан вошел, он, кажется, нажал где-то переключатель, чтобы открыть каменную дверь. Возможно, в этой комнате тоже был переключатель для открытия каменной двери.

Он отвел взгляд от двери и снова посмотрел на Хуа Цзыцзана, глаза которого были плотно закрыты.

Он однажды сражался с Хуа Цзыцзаном на горной вилле и знал, что его(ХЦЦ) навыки боевых искусств не были слишком высокими, но он был очень хорош в скрытом оружии. Если бы он сражался с Хуа Цзыцзаном, он, возможно, не смог бы пережить и 4-5 атак Хуа Цзыцзана.

Но он не хотел побеждать или проигрывать Хуа Цзыцзану, ему нужно только избежать эти 4-5 атак, пока открывается каменная дверь.....

В голове Вэнь Чи промелькнуло множество мыслей, его кулаки постепенно сжались, но затем он снова медленно разжал их.

Он поднял руку и коснулся своего живота.

В этом месте зарождалась маленькая жизнь, поэтому ему придется дважды подумать, прежде чем что-то делать.

В конце концов, Вэнь Чи отказался от сопротивления. Он нашел место в углу и сел, прислонившись затылком к стене. Немного расслабившись, он почувствовал, как огромное чувство усталости накрыло его, словно сеть.

Он склонил голову набок и вскоре потерял сознание.

Через неизвестное количество времени Вэнь Чи проснулся от чувства удушья, как будто кто-то положил ему на лицо влажную ткань. Он попытался открыть рот, чтобы вдохнуть воздуха, внезапно пробудившись от неясного кошмара.

Он огляделся и обнаружил, что все еще находится в закрытой темной комнате, все еще сидит в углу, куда не проникал свет свечей.

Только в этой темной комнате не было и тени Хуа Цзыцзана.

Вэнь Чи встал, держась за стену. Ощущение удушья не прошло, даже после того, как он проснулся, а наоборот, немного усилилось при движении.

В сочетании с удушьем, он снова почувствовал тошноту.

Сначала Вэнь Чи подумал, что Хуа Цзыцзан чем-то накачал его, пока он спал. Держась за стену, он едва сделал два шага, прежде чем понял, что в темной комнате не хватает кислорода, поэтому ему пришлось сменить направление и идти к каменной двери.

Несмотря на то, что каменная дверь была плотно закрыта, в щель под ней на ширину большого пальца проникало небольшое количество свежего воздуха. Вэнь Чи было наплевать на унижение, он прямо лег на пол, повернулся лицом к щели, изо всех сил стараясь вдохнуть

свежий воздух.

В это время снаружи слышались шаги.

Шаги были негромкими, но их все равно уловил Вэнь Чи, почти прижавшийся к каменной двери.

Вэнь Чи поднялся с пола, желая найти укромный уголок, чтобы увидеть, как Хуа Цзыцзан вошел и закрыл каменную дверь, но не успел он найти место, как услышал из-за каменной двери слабый детский голос.

- "Кто там внутри?"

Вэнь Чи резко замер, заподозрив, что с его ушами что-то не так.

— Маленький мальчик?

— Что здесь делает маленький мальчик?

Как только Вэнь Чи подумал, что ослышался, снова раздался детский голос: "Кто там, м?"

— Я не ослышался!

Вэнь Чи даже в самых смелых мечтах не ожидал услышать кого-то другого в этом месте, помимо Хуа Цзыцзана, да еще и этот кто-то был маленьким мальчиком!

После своего удивления он быстро успокоился.

Вэнь Чи присел на корточки и крикнул в щель под каменной дверью: "Кто ты?"

Вскоре маленький мальчик вторил ему: "Кто ты?"

Вэнь Чи сказал: "Я задал тебе вопрос."

Маленький мальчик подхватил его слова: "Я тоже задал тебе вопрос."

Вэнь Чи не знал, кем был этот маленький мальчик, и он не знал был ли мальчик в группе Хуа Цзыцзана, поэтому, естественно, не решился так легко раскрыть свою личность, но этот маленький мальчик был смысленным и знал, как ходить вокруг да около в разговорах.

Поэтому Вэнь Чи изменил свои слова: "Что ты здесь делаешь, малыш? Где твои родители? Разве ты собираешься идти домой?"

Мальчик долго молчал, прежде чем сказать: "У меня нет дома."

Вэнь Чи смутно догадался, кто этот мальчик, и его голос был ему немного знаком. Если он не ошибался, он где-то видел этого мальчика.

- "Ты знаешь, как выйти?" - у Вэнь Чи не было уверенности в том, что он сможет убедить маленького мальчика, но он все же хотел попробовать. - "Выпусти меня, позже я попрошу наследного принца пощадить тебя."

Услышав его слова, маленький мальчик неожиданно громко рассмеялся: "Это лекарство ждет, не дождется, когда вся семья Хуа умрет, будет ли твое прошение эффективно?"

— Лекарство.

— Какое знакомое обращение.....

— Ну, конечно, это тот самый мальчик, которого я встретил, когда пробирался в резиденцию Хуа!

— Но зачем Хуа Цзыцзану брать с собой маленького мальчика, если он и так сейчас находится в такой сложной ситуации?

Вэнь Чи был озадачен, но нынешняя ситуация не позволяла ему слишком много думать. Он, как и раньше, прижался к каменной двери и очень быстро сказал маленькому мальчику: "Если ты меня отпустишь, я обещаю, что обязательно спасу твою жизнь, и я смогу убедить Ши Е позволить продолжить тебе жить дальше."

Мальчик ничего не сказал.

Вэнь Чи продолжил свою речь: "Ты думаешь, что тебе сойдет с рук то, что ты меня так запер? Однажды ваше местонахождение будет раскрыто, и тогда вы сможете только угрожать Ши Е мной. Если я умру или Ши Е не клюнет на приманку, вы будете не более чем рыбой на разделочной доске. Отдать себя на растерзание или добровольно сдаться - разница небо и земля."

Из-за того, что он говорил, у Вэнь Чи пересохло во рту, а от недостатка кислорода в комнате, его дыхание становилось все более затрудненным. Его лоб покрылся холодным потом.

К сожалению, мальчик остался равнодушным.

Вэнь Чи постучал по каменной двери.

Мальчик внезапно сказал: "Но я не знаю, где переключатель, я не смогу тебя освободить."

Вэнь Чи на мгновение замер, подумав, что Хуа Цзыцзан не только привел с собой маленького мальчика, но и не особо то остерегался его, так как же маленький мальчик мог не знать, где находится переключатель?

Он хотел что-то сказать, но услышал, как маленький мальчик быстро произнес "он вернулся", после чего послышался звук убегающих шагов, и в воздухе снова повисла тишина.

Вэнь Чи отреагировал и тут же бросился искать укромное место, чтобы спрятаться.

Вскоре после этого каменная дверь медленно открылась, и снаружи вошел Хуа Цзыцзан с холодным лицом.

Вэнь Чи уставился прямо на широко распахнутую каменную дверь, мгновение боролся с собой, но так и не решился броситься наружу. Он коснулся своего живота и мысленно вздохнул.

Когда Хуа Цзыцзан вошел, каменная дверь автоматически закрылась.

Находясь на некотором расстоянии, Вэнь Чи уловил слабый запах крови, исходящий от тела Хуа Цзыцзана. Он нахмурился и прикрыл рот руками, снова почувствовав тошноту.

Хуа Цзыцзан оглядел комнату, но не увидел фигуру Вэнь Чи. Все его лицо внезапно осунулось, он ускорил шаг и пошел вглубь комнаты. Через некоторое время он обнаружил Вэнь Чи неподвижно стоящим, как деревянный человечек, в темном углу за полкой.

Вэнь Чи обеими руками прикрыл свой живот и в течении долго времени смотрел на Хуа Цзыцзана в ответ. Наконец, он медленно вышел из-за полки, признавая свое поражение.

Между бровями Хуа Цзыцзана виднелось нескрываемое уныние и тревога. Он холодно взглянул на Вэнь Чи, как будто у него не сил придраться к тому, что Вэнь Чи вдруг решил поиграть в прятки, и бросил вещи, которые держал в руках, на каменный стол.

Вэнь Чи молчал, наблюдая за ним с беспокойством.

Долгое время не слыша шагов Вэнь Чи, Хуа Цзыцзан обернулся и увидел, что Вэнь Чи все еще стоит на том же месте, глядя на него парой миндалевидных глаз, полных настороженности, как будто он бандит. Внезапно в его сердце зародилась невыразимая печаль.

Он вдруг пожалел, что обратил свое внимание на Вэнь Чи. Хотя ему и удалось успешно его похитить, он также потерял множество вещей, и также ему не удалось связаться с "тем человеком".

Он чувствовал, что множество вещей идут неудачно, вплоть до того, что он потерял больше половины инициативы. Только это дело, связанное с похищением Вэнь Чи, шло исключительно хорошо.....

У него всегда было ощущение, что что-то не так.

Но он какое-то время не мог понять, что именно не так.

В голове Хуа Цзыцзана творился хаос, из-за которого у него заболела голова. Он покачал головой и, успокоившись, понял, что Вэнь Чи по-прежнему держится от него на расстоянии. По неизвестной причине он внезапно разозлился: "Иди сюда!"

На лице Вэнь Чи было написано нежелание, но он все равно медленно, с черепашьей скоростью, двинулся вперед и остановился возле каменного стола.

Хуа Цзыцзан взглянул на лицо Вэнь Чи, которое посинело от удушья, затем на его живот, который тот намеренно защищал. Он усмехнулся с презрением в глазах: "Я никогда не думал, что однажды у этого человека появится ребенок."

Услышав это, глаза Вэнь Чи стали еще бдительнее.

Хуа Цзыцзану было все равно, как на него смотрит Вэнь Чи. Он снял верхнюю одежду и сел на каменную скамью, протянул руку и взял чайник, налив себе чашку прохладной воды.

- "Расслабься, я все еще рассчитываю использовать тебя как приманку, чтобы привлечь эту большую рыбу Ши Е, и пока что ничего тебе не сделаю." - Хуа Цзыцзан одним махом выпил воду из чашки и поставил ее, его голос внезапно понизился. - "А вот, что будет с твоим ребенком, здесь я не могу ничего гарантировать."

От слов Хуа Цзыцзана Вэнь Чи почувствовал озноб, как будто кто-то окатил его ледяной водой. Ему потребовалось много времени, чтобы обрести голос: "Чего ты добиваешься?"

Хуа Цзыцзан загадочным взглядом взглянул на живот Вэнь Чи и снова улыбнулся. Он был очень хорош собой, нежен и элегантен. Когда то он был бодрым и обаятельным молодым человеком, но, к сожалению, в это время он сильно похудел и выглядел устало и жалко, а в его глазах появилась злость, жестокость и холод, которые было невозможно скрыть. Он был подобен ворону, сидящему ночью на ветке и молча наблюдающему за всем, что происходит внизу. От его улыбки в груди Вэнь Чи зародился крайний дискомфорт.

Вэнь Чи заметил, что взгляд Хуа Цзыцзана упал на его живот, поэтому он подсознательно наклонил свое тело.

Обернувшись, он обнаружил, что Хуа Цзыцзан в какой-то момент бесшумно встал с каменной скамьи. Он постепенно приближался к Вэнь Чи, говоря чрезвычайно глубоким голосом: "Я хочу, чтобы сдох не только он, но и его дети. Такой монстр, как он, вообще не должен был рождаться в это мире!"

Хуа Цзыцзан вынуждал Вэнь Чи отступать шаг за шагом, пока тот не уперся в стену, только тогда у него не было другого выбора, кроме как остановиться. Он прикрыл живот руками и поднял глаза, чтобы посмотреть на Хуа Цзыцзана, который был выше его: "Ваша семья Хуа вообще за человека его не считала, так с какой стати вы требуете, что он относился к вам, как к членам семьи?! К тому же некоторые из вас даже травили его! Ему тогда было всего 10 лет, в этом возрасте он бродяжничал, а после того, как вы его нашли, вы отравили его и отправили во дворец в качестве марионетки, которой можно манипулировать! Как можно не замочить обувь, идя вдоль реки? Вы, семья Хуа, совершили так много подлых дел, так что вы должны были подумать, что в один день вас настигнет возмездие!"

Вэнь Чи сказал такую длинную речь на одном дыхании, из-за нехватки воздуха его лицо снова побледнело. В его груди пылал огонь, а тело слегка дрожало от гнева.

<http://bllate.org/book/14604/1295773>